

Сочинские рассказы

Автор:

[Алекс Экслер](#)

Сочинские рассказы

Алекс Экслер

В городе Сочи - не только темные ночи. В городе Сочи - море, солнце, пальмы, пляжи, вино, девушки, шашлык, машлык, загадочные черкесы и масса всяческих развлечений и приключений.

В сборник вошли все рассказы сочинского цикла Алекса Экслера

Алекс Экслер

Сочинские рассказы

Как я познакомился с аборигеном Серегой

Гулял я как-то со своим сочинским приятелем Вовкой по Лазаревке (поселок в Сочи), и что-то нас принесло к баскетбольной площадке. Оба мы не были фанатами баскетбола, но почему-то любили смотреть на женские матчи. Чем-то нас это зрелище привлекало и наводило на философские мысли. Однако в этот день на площадке играли пацаны. Для нас подобное зрелище не было интересным и познавательным, поэтому я только хотел предложить отправиться на набережную, чтобы вкусить духовной пищи в виде шашлыка с вином, как вдруг увидел на площадке очень интересную фигуру. Во всех смыслах интересную. Среди молодняка с легкостью пантеры носился почти

двухметровый атлет, пышущий таким здоровьем, что его об дорогу дня за два убить было невозможно.

Надо сказать, что лазаревские ребята – сами далеко не хлюпики, но с этим гигантом они и совместными усилиями двух конкурирующих команд не справлялись. Тому было просто наплевать, в чью корзину закидывать мячи. Он порхал по площадке, сшибая и своих, и чужих, как кегли, подлетал к баскетбольному щиту, немного наклонялся и аккуратно клал мячик в корзину.

– Серега развлекается, – благоговейно сказал Вовка. – Ишь, как носится! Здоровье из него так и прет.

– А кто это? – заинтересовался я.

– Бизнесмен местный. Очень умный мужик, – отрекомендовал его Вовка. – Ты не смотри, что он такой длинный. Мозга у него работает – дай Бог каждому. Хочешь, познакомлю?

– Давай, конечно, – согласился я. – Всегда рад познакомиться с интересным человеком.

– Сейчас, – сказал Вовка и взревел со страшной силой: – Серега! Серега! Ком цу мир, мин херц! Дело есть!

Гигант на площадке был явно увлечен спортивной борьбой, но призыв Вовки очень хорошо услышал, потому что так резко остановился, что об него, как о волнорез, разбилось с десяток игроков.

– Ша, мужики, отыгрались, – сказал он пацанам внушительным голосом, надел майку и подошел к нам.

– Знакомься, Серег, это Алексей из Москвы, – представил меня Вован.

– Сам вижу, что из Москвы, – сказал Серега. – По дохлomu виду. Зачем к нам приехал? Отдыхаешь?

– Все больше работаю, – вежливо сказал я. – Люблю, понимаешь, работать на природе.

– А чего, сторожем где-то здесь устроился? – спросил Серега.

– Да я, понимаете ли, – засмутился я, – компьютерщик и этот, как его, писатель. Типа про заек. Работаю на компьютере и скидываю это все в Интернет. Вот мне и наплевать, где сидеть: в Москве или здесь.

Серега посмотрел на меня с явным интересом. Компьютерщиков в Сочи явно уважали. Считали, конечно, ненормальными, но уважали – факт.

– Так тебе, Лех, надо здоровье здесь поправлять, – сказал Серега. – Чего просто так сидеть и облучаться своим компьютером? Пользуйся случаем. Я тебе сейчас свою методу расскажу. Вот смотри: утром встаешь, делаешь пробежку на море. Там плаваешь минут двадцать, потом прибегаешь обратно и засаживаешь полулитровую банку с медом и маточным молочком. Еще этим молочком очень хорошо растереться. Вот тогда и будешь такой же, как я.

– Я, Серег, с удовольствием, хотя такой же, как ты, не буду даже в том случае, если с месяц провишу на турнике. Ростом я не вышел.

– Рост – не главное, – веско сказал Серега. – Здоровье – вот что главное. И мозги. Кстати, Вован, – обратился он к моему приятелю, – мы пить сегодня будем вечером? А то здоровье так и прет. Надо чем-то скомпенсировать, чтобы организм пополам не разорвало.

– Это мысль, – обрадовался Вовка. – Лех, пойдешь с нами?

– Да я, ребят, только-только приехал, – опять засмутился я. – Дайте недельку продышаться и отдохнуть, а потом я с вами – в любой момент.

– Леха! Ты не бойся, – решительно заявил Серега. – Я тебя за три дня живо на ноги поставлю. Литр будешь выпивать и не заметишь. Побежишь завтра со мной с утра на процедуры? Я тебе всю технологию живо растолкую.

– Конечно, побегу, – обрадовался я. – Во сколько?

- В 7 утра буду ждать тебя у дверей гостиницы, - твердо сказал Серега. - Договорились? А с тобой, Вован, мы в 20.00 встречаемся, сам знаешь где.

Утром я поднялся в пять часов, немного поработал на компьютере, а через пару часов надел плавки и спустился вниз.

У входа в гостиницу спал Серега. Нет, вы не подумайте, что он валялся там на асфальте. Просто спал. На капоте чьей-то машины, одетый в рубашку и брюки. Я его осторожно растолкал, Серега посмотрел на меня мутным взглядом и сказал:

- Ты чего?

- Дык, это, Серег, мы же еще со вчерашнего дня договорились утром здоровье поправлять.

- Здоровье поправлять? - в глазах Сереги появилось осмысленное выражение. - Это непременно. Обязательно надо здоровье поправить, а то этот Вован - зараза - сбежал вчера часов в 12, оставив меня совсем одного. А мне одному - скучно, вот и пришлось куролесить до утра. Побежали на берег.

И мы побежали. Точнее, Серега брел сомнамбулическим шагом, но поскольку у него один шаг, как три моих, я вприпрыжку семенил рядом. Добрались до набережной. Серега уселся за столик одного из кабачков и заявил:

- Приступаем к водным процедурам!

С этими словами он потребовал самую большую кружку пива, которую только можно было найти в этом заведении. Я осторожно спросил:

- Серег, а может, сначала искупаемся?

На что он сказал, что перво-наперво необходимо навести внутренний жидкостной баланс организма, потому что без этого, дескать, можно невзначай в море и утопнуть. Ну что ж, мне спорить не приходилось. Я же сам избрал Серегу своим тренером по оздоровлению организма.

Прошло пять-шесть кружек пива. Мы болтали о том о сем. Потом Серега сделал над собой видимое усилие и спросил:

– Слушай, а я тебя откуда-то знаю?

– Здравствуйте! Нас же Вован вчера познакомил. Леха я! Мы же утром собирались пробежку вместе делать! – обиделся я.

– А-а-а-а, – радостно заорал Серега. – Так ты этот... как его... писатель-компьютерщик из Москвы! А чего молчишь? Я-то думаю, что за хрен меня с утра по кабакам таскает?

Короче, это маленькое недоразумение быстро рассеялось. Как приятно было утром ходить по набережной, заглядывать в открывающиеся кабаки и делать им первую выручку. Серега оказался весьма остроумным собеседником. Да и я ему много чего порассказал из нашей московской жизни, от чего Серега просто рыдал. Периодически мы вспоминали о собственном здоровье, после чего начинали требовать по пол-литра маточного молочка с медом. Но эти негодяи нам все время приносили пива.

Домой я заявился часов в 12 дня. Пьяный, но в плавках. На вопрос жены, откуда я заявился в таком виде и почему вообще вдруг стал пить раньше вечера, то есть двух часов дня, ответил, что занимался здоровьем и проводил это... как его... журналистское исследование различных сортов пива на побережье.

В дальнейшем мы с Серегой познакомились очень близко. Он оказался вовсе не алкаш. Просто Серега все делает по-крупному, не вынося половинчатых решений. Работает по-крупному и отдыхает по-крупному. Как он работает и какова его жизненная философия – тема для отдельного разговора, который состоится в следующих выпусках. А теперь, пардон, мне надо отправиться поспать после двадцати кружек пива с утра. Все эти журналистские расследования – чертовски утомительная штука.

Серега и его взгляд на бизнес

Разумеется, знакомство с Серегой не закончилось нашей утренней пробежкой по двадцати кружкам с пивом. Пару дней, впрочем, я его не видел, так как был занят своей писаниной, поэтому не выходил из номера, наслаждаясь морским прокуренным воздухом прямо в помещении. Но на третий день утром, закончив последнюю статью, решил вылезти покататься по окрестностям, пригласив с собой жену.

Та обрадовалась, что мы, наконец-то, погуляем, но я поспешил заявить, что гулять намерен только сидя в машине, так как у меня от трехдневного сиденья за компьютером ноги уже отнялись, как у легендарного Илюнчика Муромца. Но жена твердо заявила, что намерена гулять только пешком. Думаете, меня это поставило в тупик? Ничего подобного. Компромисс был найден в течение двух минут. Жена пошла тихонько по тротуару, рядом медленно ехал на машине я, держа жену за руку.

Мы так погуляли с полчаса, вызывая живейший интерес у окружающих, особенно когда прогуливались по пляжу, а потом меня отправили в сторону гор, чтобы разведать новые места для шашлыков.

Еду я себе, не торопясь, по дороге, рассматриваю горы и улыбаюсь встречным гаишникам, как вдруг вижу – прямо в лоб мне на страшной скорости несется BMW. А мозг, между прочим, сильно ослаблен компьютером и реакция – просто никакая. Я успел подумать, что хорошо бы резко открыть дверь и упасть в канаву, но сделать ничего не успел, кроме как дать по тормозам. BMW на дикой скорости подлетела ко мне, тормознула так, что содрала метров пять асфальта и остановилась в двух сантиметрах от капота моей «субары».

Из машины вылетел улыбающийся Серега и заорал:

– Леха! Здорово! То-то я смотрю – что за хрен по дороге пылит!

– А... Это... Вот... Тут я... Это... Пылю, понимаешь, – выдавил из себя я, мучительно раздумывая, не завалился ли где-нибудь в кармане валидол.

– Видал, как я близко затормозил? – похвастался Серега. – Здесь только я так умею. Ну и Тофик. Только он на прошлой неделе забыл, что машину поменял с «Форда» на «Вольво», поэтому ровно на три сантиметра капота не рассчитал. Впрочем, говорят, обе машины недели через две будут как новенькие.

– Понял, – сказал я слабым голосом. – А если бы я на велосипеде ехал, ты бы меня так же приветствовал?

– А то! – обиделся Серега. – Я друзьям всегда готов свое расположение высказать. У нас здесь, знаешь, не принято проезжать мимо и просто сухо кивнуть головой. Здесь тебе, Леха, не Москва.

В этот момент вдали показался огромный КамАЗ, груженный щебенкой. Он несся по направлению к нам с огромной скоростью, и я обратил Серегино внимание на то, что мы своими машинами перегородили всю дорогу.

– А, – махнул рукой Серега. – Не трамвай. Объедет. Что мы теперь с тобой – должны все бросить и машины оттаскивать?

КамАЗ между тем стремительно приближался и вдруг врубил свой кошмарный гудок, от которого у меня уши свернулись в трубочку. Серега заулыбался и помахал КамАЗу рукой.

– Это Васек, – сообщил он. – Хороший парень, хоть и придурок полный.

Мне между тем было очень интересно, что станет делать водитель КамАЗа. Справа от нас была канава, с которой даже такая большая машина не справится. Слева от дороги шла глухая стена какого-то производства. По моим расчетам свободного места между Серегиной BMW и стеной даже для легковушки не сильно бы хватило.

КамАЗ, впрочем, долго не раздумывал. Продолжая гудеть, он лихо промчался между стеной и Серегиной машиной, даже не сбросив скорость. Только стену процарапал своим бортом и у BMW прижал зеркало к двери.

– Джигит, – восхищенно сказал Серега. – Видал, какой миллиметраж?

– Круто, – согласился я. – А если бы он тебе машину помял?

Лицо Сереги сразу приобрело какое-то хищное выражение.

– Не помял бы, – сказал он спокойно. – Васек знает, что я бы ему тогда этот КамАЗ на уши натянул. Ему проще было весь забор снести, чем мою тачку тронуть.

– Ладно, – сказал я. – А ты чего тут делаешь?

– На производство еду, – ответил Серега. – У меня совместное российско-турецкое предприятие. Вон, видишь, ангар здоровый стоит, а над ним флаги висят? Это производство и есть. С российской стороны – я, с турецкой – пятьдесят турков-рабочих.

– И как они? Хорошо пашут?

– Не то слово, – с гордостью сказал Серега. – Не пьют, не курят и почти не спят. Не работники – золото! Одно только плохо, – тут на его лице появилось выражение озабоченности. – Чай пьют по десять раз в день. Пока чая им не дашь, ни за что работать не будут. Вот такие принципиальные, – и он тяжело вздохнул.

– Ну, Серег, ты еще скажи, что на этом чае разорился, – развеселился я.

– Разорился не разорился, а денег это все стоит. Их же еще кормить надо, – пожаловался Серега, и на его лице появилось выражение какой-то детской обиды. – Я бы не кормил, но они без еды плохо работают, – и он посмотрел на меня с горестным выражением на лице.

– Серег, – осторожно сказал я. – А может, тебе турков каких-то бракованных прислали? Может быть, есть экземпляры, которые перед отъездом на весь месяц подкожные жиры запасают, а потом пашут без всякой дозаправки?

– Вот ты все шутишь, – сказал Серега, – а я этот вопрос выяснял. Все равно кормить приходится.

Тут он внезапно повеселел.

– Хорошо еще, что свинину они не едят. А другого мяса у нас тут нету. А все остальное – вообще не вопрос! Я им завел рядом с ангаром огород, так они после

работы там пашут и пропалывают. Ты же знаешь, какой у нас тут климат: по десять урожаев за год собрать можно.

- Так они только своим огородом и питаются? - обалдел я.

- Если бы, - сказал Серега и опять тяжело вздохнул. - Хлеб им приходится покупать. Они без хлеба тоже есть не хотят. Вот привередливые. Впрочем, - Серега опять развеселился, - я им уже в Турции мини-хлебопекарню заказал. Будут во внерабочее время хлеб себе печь. Ну и на продажу, конечно. Все должно в дело идти.

- Да, Серег, - оценил я. - Я смотрю, у тебя тут дело поставлено, как часы.

- А то, - горделиво сказал Серега. - У меня все продумано. И теория есть во всем. Ты мой офис видел?

- Нет еще.

- Это ничего! Я тебя туда как-нибудь на экскурсию свожу. Вот ты, Вован рассказывал, тоже работал начальником каких-то отделов.

- Ага.

- Как ты народ к себе набирал? По каким критериям?

- Ну, - замялся я, - это на глаз. Тесты всякие даю, собеседование провожу.

- «Тесты всякие провожу, собеседования даю», - передразнил Серега. - Лапоть ты, Леха, московский! Хоть и не дурак. Просто голова у тебя загазована и компьютером переоблученная. Народ надо подбирать очень просто! Вот у меня - никаких тестов и собеседований. Как только человек приходит на работу устраиваться, я сразу вижу - возьму его или не возьму.

- Это по какому критерию? - заинтересовался я. - По роже, что ли?

- Сам ты по роже, - обиделся Серега. - Критерий один - рост. Выше метр семьдесят никого не беру.

Я внимательно посмотрел на Серегину двухметровую фигуру, но предусмотрительно промолчал.

- А ты на меня не смотри, - сказал Серега, ничуть не обидевшись. - Я - начальник. Мне можно. Мозги и у длинных варят. Стратегия там всякая, тактика. И исполнители самые лучшие - низенькие. Знаешь, какие они шустрые. Вон, у меня заместитель - Рафик. Ростом - с сидящую собаку. А работает, как зверь. Только хулиганит много, - Серега опять загрустил. - Представляешь, вчера трахнул клиентку прямо на моем столе! Ну не негодяй?

- Конечно, негодяй, - согласился я.

- Во-во, - сказал Серега. - Я ему сразу так и сказал, мол, Рафик, какого черта ты на столе начальника подобными непотребствами занимаешься и все бумаги измял? У тебя что - своего стола нет? Если узкий - купим пошире, а на моем столе - не сметь!

- Да уж, - сказал я. - За всеми глаз да глаз нужен.

- Ага, - согласился Серега. - Без воспитательной работы - никак. Ладно, Лех, заговорился я с тобой, а мне пора турков чаем поить. Я, кстати, тоже с ними пристрастился чай пить. И знаешь, - похвастался он, - я как Суворов. Никакой поблажки командованию. С турками пью тот же чай, что и им покупаю. Правда, - поспешил добавить он, - в офисе у меня, конечно, нормальная пачка лежит.

- мудро, - похвалил я. - Ну ладно. Поеду я место для шашлыка искать, а ты своим туркам привет передавай.

- Ага, - сказал Серега. - Я позже освобожусь и тебя в гору свожу к трехсотлетнему дубу. Там знаешь, как душой отдыхаешь? Поедешь?

- Конечно, поеду, - ответил я.

- Ты не думай, - сказал Серега, - мы можем там даже и не пить, - и посмотрел на меня с тревожным выражением лица.

- А почему бы и не выпить на природе? - спросил я.

– Действительно, – сказал Серега, сразу успокоившись. – Нужно уметь гармонично отдыхать. Ладно, шуруй, я тебе позвоню вечером. Договорились?

– Договорились.

– Счастливо.

– Пока.

Отдых на юге – дело тонкое

Хорошо здесь, в Сочи. Точнее, в поселке Лазаревское. Чистое море, шикарный воздух, отличная погода – чего еще надо московскому человеку?

Есть только две беды:

1) непрерывно хочется курить, потому что на таком шикарном воздухе продыmlенный московский организм требует постоянной шлакокомпенсации;

2) алкоголь не берет ни в какую. Вероятно, из-за морского воздуха. Только сплошной перевод денег получается. Вот в Москве, к примеру, бабахнешь 200–300 граммов вискаря и сразу хорошо-то как! Очертания предметов становятся четкими, собственные произведения начинают нравиться и вызывают дикий смех, даже лица политиков в телевизоре выглядят чуть-чуть осмысленными. А здесь – даже и пытаться не стоит. Пей не пей – все едино. Впрочем, зачем тут пить? Предметы и так четкие (потому что высыпаешься на такой природе часов за пять-шесть вполне спокойно), телевизор вообще ничего не показывает, потому что я его уже второй год забываю к розетке подключить, а свои произведения читать просто некогда, да и надоело.

Вот, к примеру, посидели мы вчера вечером с местным аборигеном Серегой. Он притащил литровую бутылку вискаря и заявил, что сегодня много пить не будем, потому что ему завтра с утра уезжать на три дня. А я – что? Я как солдат. Сказали, что много пить не будем, ну и не пили. Уговорили эту бутылку и просто

на посошок взяли еще граммов двести. Что такое двести граммов в нынешних условиях? Ничего! Только в графинчике стенки мокрые. Тихо и культурно посидели за разговорами. Аккуратно поиграли на бильярде. Вот только скучно нам было просто шары гонять, поэтому изобрели новую игру: бильярдные городки. Записывайте правила. Шарики ставятся треугольником, как и полагается, берете кий, отходите метра на три к бару, там быстро выпиваете очередной дринок, чтобы глаз четче видел, потом швыряете кий в шарик, стараясь максимальное их количество вывалить на пол. А? Шикарную игру придумали.

На все дается десять попыток. Не больше. Потому что глаз потом замыливается и уже по столу не попадаешь. Я, к примеру, на одиннадцатой попытке разбил лампу под потолком. Мне весь ресторан аплодировал, потому что лампа висит на высоте метров семи и заключена в стальную оболочку. А Серега вообще почему-то ориентацию в пространстве потерял и запустил кий не в бильярд, а в бармена. Кстати, бармен – настоящий профессионал. Вот что бы вы сделали, если увидели летящий прямо в лицо увесистый кий? Пригнулись, как пить дать. А бармен даже не шелохнулся. Потому что ему отступить нельзя. Позади – полная материальная ответственность. Он только вскрикнул, как раненая птица. Какое-то слово неприличное. Или двадцать-тридцать неприличных слов. Я плохо расслышал, потому что музыка громко играла.

Видно, Серега чем-то его обидел, потому что бармен перепрыгнул через стойку и стал с миксером в руке бегать по ресторану за Серегой. Тот, кстати, не растерялся и стал носиться между столиками, периодически беря заложников и грозя перерезать им горло солонкой. Думаете, я взял и оставил друга в таком сложном положении? Ничего подобного! Стратегия, тактика и блистательный отвлекающий маневр – вот мой девиз. Я резко перепрыгнул за стойку бара и стал быстро-быстро отхлебывать из всех бутылок. Бармен как увидел, что от меня материального ущерба даже больше, чем от кия, так сразу бросился спасать остатки алкоголя.

Увидев несущегося ко мне бармена, я попытался ловким прыжком перемахнуть через стойку, но тело не очень послушалось, поэтому я упал на маленький холодильник и сильно ушиб себе ухо. Все-таки он такой грубый, этот бармен. Орал, как полоумный. Требовал заплатить за все, что я выпил. А я что – был против? Я же друга спасал. Мне для друга ничего не жалко. «Куантро» пил – помню. А все остальное – это просто отвлекающий маневр. А у них в меню нет цен на отвлекающие маневры. Я ему так прямо и сказал. А он меня так грубо

вытолкнул из-за стойки, как последний негодяй. Серега как увидел, что друга обижают, так хотел бильярдом в бар запустить, но не осилил и просто свернул его набок.

И опять нам не дали спокойно отдохнуть. Официанты как забегали, как заорали, мы с Серегой метались по всему ресторану, как две загнанные крысы какие-то. Хорошо они относятся к посетителям! Больше в жизни туда не пойдём. Но мы-то были трезвые! Мы же решили сегодня не пить много. Поэтому быстро спрятались за какой-то железной стойкой, чтобы нас не нашли. Я забыл сказать, что ресторан – под крышей на открытом воздухе, а рядом с ним – бассейн. И так хорошо спрятались: я стою – Серегу не вижу, он стоит – меня не видит. Только перестукиваемся по железке азбукой Морзе, чтобы разговорами не выдать местоположение. Я ему стучу: «Серега! Как дела? Как там на горизонте?» А он в ответ: «Агрвшлм, щшвлды калдум». Потом оказалось, что он временно азбуку забыл по причине расстроенного состояния.

Но случилось так, что место мы выбрали не очень удачное. Стойка в ширину, как утром выяснилось, 10 сантиметров. А у Сереги одна ладонь в ширину десять сантиметров. Так что нас быстро обнаружила официантка, которая стала орать, чтобы мы не смели обижать бармена и поставили на место бильярд. А мы – что? Мы – ребята мирные. Серега сразу заявил, что готов забыть случившийся инцидент. А я подошел к бармену и предложил поцеловаться в знак примирения. Ну и поцеловал. А чего? Дружба и мирные взаимоотношения превыше личных обид. Только это оказался не бармен, а официантка, которая ударила меня подносом по голове. Вот это она зря сделала, потому что на подносе стояла тарелка с салатом из крабов. В ресторане все как захохотали, негодяи. А мне, между прочим, обидно. Даже Серега так смеялся, что на рояль упал. Кстати, рояль выдержал. Только одна ножка подломилась, но Серега сразу сказал, что готов уплатить моральную компенсацию роялю, сыграв на нем «Маленькую ночную серенаду» Моцарта. Он, кстати, парень очень музыкальный. Так вдохновенно исполнял, я чуть не заплакал. Только крышку с клавиатуры он зря не поднял. Не тот эффект получился, поэтому официанты и не оценили.

А вот я себя не очень хорошо чувствовал, стоя на всеобщем обозрении с салатом на голове. У меня, между прочим, прическа и так приличная, без всякого салата. Серега сказал, что надо бы мне отмыться, а то я, дескать, своим внешним видом привлекаю к нам обоим внимание, чего ему совсем не хотелось. Пошли мы к бассейну мыться. Потом все долго спрашивали, с какой стати Серега официантку в бассейн толкнул. Люди! Опомнитесь! Я же все видел! Ничего он ее

не толкал. Просто хотел помочь поднос донести. Но наступил на шнурки от резиновых шлепанец, поэтому вместе с ней в бассейн и упал. И я благородство проявил. Как увидел, что официантка может потонуть, так сразу в бассейн и прыгнул, чтобы ее спасти. А чего эта толстая тетка прямо под бортом плавала – откуда мне знать? И вовсе я ее не утопил. Она по определению – непотопляемая. А орала-то, орала! Откуда к ним такие неинтеллигентные люди приезжают?

Главное, что странно! Мы еще посидеть хотели, обсохнуть, выпить что-нибудь против простуды. А нас вот так сразу вытолкали взащей. Это нас-то! Постоянных клиентов. И так грубо вытолкали, не обращая даже внимания на то, что мы были готовы предать инцидент забвению. Я Сереге сказал, что хватит гулять на сегодня, потому что мы решили не расслабляться. Серега со мной согласился и сказал, что в следующий раз нормально гульнем. Мы с ним только решили на ночь пройтись по набережной, чтобы немного развеяться перед сном. И к чести нашей сказать, ни в одном кабаке больше одной-двух рюмок не пили. Потому что не действует на нас алкоголь. Воздух тут такой.

И гостиницу я нашел часа за два-три, что лишний раз доказывает – был трезв, как стеклышко. Минут пятнадцать колотил ногой в дверь, потом оттуда высунулась заспанная рожа и спросила, чем меня интересует баня в 4 часа утра? Во дурак этот сторож, пьяная рожа! Надо же до такого допить, что гостиницу с баней перепутать. Негодяй он, я вам точно говорю. Ну и ладно. Я с такими хамами разговаривать не привык, поэтому пошел на пляж и решил поспать на природе. Потому что воздух здесь – изумительный.

Ужин в черкесском ауле

Я уже рассказывал о Сереге, который вечно меня втягивает в самые разнообразные приключения. И это меня-то, сугубо тихого и домашнего человека, можно даже сказать – компьютерного червя. Похоже, что Серега разбудил во мне давно и тихо дремавшего гуляку, который теперь почти каждый вечер просится наружу. Ибо чем еще объяснить мои странные поступки, которые раньше были мне вовсе не свойственны?

Вот вчера, спрашивается, кто меня заставил наполнить водяной пистолет и пуляться в официанток? Конечно, мне нравилось, как у них белые кофточки

намокают и становятся прозрачными, но раньше я себе ничего подобного не позволял.

Ладно, не будем о грустном. Тем более что в эти выходные мы буянили уже не в ресторане, а в черкесском ауле. Это было весьма интересно, поэтому рассказываю все по порядку.

В пятницу вечером мы тихо сидели в кабачке на берегу и задумчиво кидались кружками с пивом, стараясь угодить в официанта. Но не подумайте ничего плохого! Мы вовсе не буянили, а просто пытались привлечь его внимание к тому вопиющему факту, что пиво было теплым. Серега мне уже признавался, что может простить человечеству любую низость, но только не теплое пиво.

Потом пришел хозяин кабака – негодяй огромных размеров, который с помощью бейсбольной биты вежливо попросил нас удалиться. Вот наивный! Можно подумать, что Серегу можно испугать какой-то бейсбольной битой! Да и меня за его спиной! Так что мы вовсе не испугались, а ушли оттуда только по причине внутренней интеллигентности и благородства.

Сели на пляже, потягивая в знак протеста жуткое местное вино, как вдруг Серега заявил, что хватит нам делать честь местным кабакам своими посещениями и что пора уже выползть на природу, чтобы пообщаться с аборигенами, которые мастера по части приема гостей и уж намного вежливее, чем вся эта публика в кабаках.

Лично я был готов к любым вылазкам на природу, если меня туда, конечно, повезут на машине и не заставят ходить пешком, поэтому Серега достал сотовый и стал кому-то звонить.

– Але, Айдамир! – сказал Серега в трубку. – Давненько ты меня на своего тушеного ягненка не приглашал. Где твое хваленое кавказское гостеприимство? Растерял в пылу борьбы? А с кем борешься? С местной администрацией? Она тебе не дает построить маленький домик на берегу? А у тебя же есть два или три маленьких домика. Что? Три хорошо, но четыре – лучше? Логично. Да помогу, конечно. Ты же знаешь, я всем помогаю. Давай, готовь своего ягненка, мы это дело на природе и обкашляем. Я тебе еще одного хорошего человека привезу. Писатель и журналист из Москвы. Да нет, не двое их. Он один в двух лицах. Я его попрошу, он такую статью накачает про твои нищенские условия жизни, что

администрация будет неделю рыдать и валяться у тебя в коленях, чтобы ты взял участок и построился. Точно тебе говорю. Парень – золотое перо. В смысле – золотой компьютер. Да нет, Айдамир, что-то ты сегодня не въезжаешь! Не надо ему никакого золота. Просто встретишь человека, примешь его со свойственным тебе размахом, покажешь свое хозяйство, чтобы было о чем писать, и все дела. Когда? Ну давай прямо завтра-послезавтра. В смысле, что в субботу начнем, а к утру понедельника надо будет закончить. И у меня работа, и у него. Лехе вообще к 11 утра понедельника в Интернет надо – на ковер к начальнику. Да нет, Айдамир, его начальника с нами не будет. Он в Москве сидит. И к понедельнику он сюда не прилетит. У них ковер в Интернете. Ну в этой, сетке междугородной. Да не секте, а сетке. Блин, Айдамир, ну что ты меня грузишь по сотовому! Готовь, давай, встречу, а мы тебе завтра все растолкуем.

– Понял, Леха? – сказал Серега, закрывая телефон. – На выходные отправляемся к черкесам в аул, кушать тушеного ягненка. Это такое блюдо, что главное – голову свою не проглотить, а не только язык. Заодно тебе, как журналисту, будет интересно посмотреть на всякие кавказские традиции.

– Ага, – сказал я. – Знаю. Дети гор и все такое прочее. Дикий народ. Сидят себе в ауле и разговаривают с тобой по сотовому телефону.

– Сам ты дикий народ, – обиделся Серега. – У Айдамира – высшее образование, между прочим. И четыре иномарки. Вот у тебя – сколько машин?

– Две, – ответил я. – «шестерку» я не считаю.

– Вот то-то, – сказал Серега. – Только ты не вздумай на встрече гонор напускать. Они этого очень не любят.

– Зарежут? – с надеждой спросил я.

– Зарезать не зарежут, а вот ягненка могут и лишить, – сурово ответил Серега. – А это такое блюдо, что лучше бы зарезали.

– Ладно, – говорю. – Ты меня совсем заинтриговал. Завтра не буду ни завтракать, ни обедать. Во сколько отправляемся?

– Часа в три и поедем. Ты с утра вспахивай свои интернеты, у меня будут кое-какие дела в конторе, а в три мы с Айдамиром за тобой заедем. Там в горы ехать – час, не меньше.

– Надеюсь, не на «Запорожце», – поинтересовался я. – Я в горы на «Запорожцах» ездить не люблю.

– На велосипеде, – сказал Серега. – Откуда у бедного черкеса из аула «Запорожец»? И вообще, Леха, ты какой-то привередливый – ужас! У вас там все москвичи такие?

– Как минимум, через одного, – покаялся я.

– Во-во, – удовлетворенно сказал Серега. – Отсутствие кислорода и задымленный воздух очень плохо влияют на мозги. Я бы с тобой в жизни не связывался, если бы ты писать смешно не умел. Потому что на тебя возложена ответственная миссия: достоверно и во всей красе описать «Житие сочинского аборигена».

– Ты про себя, что ли? – осторожно спросил я.

– А про кого еще тут писать? – искренне удивился Серега. – Где ты еще такой живописный экземпляр откопаешь?

– Не спорю! – поспешил я его успокоить. – Вот только слово «житие» не очень подходит. «Житие» – это же у святых. А ты, уж прости, не святой. Вот зачем вчера стол в бассейн кинул?

– Здравсте! – возмутился Серега. – Ты же видел, что стол был грязный!

– Так позвал бы официанта с тряпкой, чтобы он его протер.

– А то я его не звал! Орал двадцать раз.

– Серег! Официант, какой бы он ни был негодяй, тоже человек. Когда его подзывают диким воплем: «Ты, муфлон, а ну скачи сюда мигом!», ему тоже обидно становится.

– А чего такого? Муфлон – горный козел. Величественное животное. Он гордиться должен, что его с козлом сравнили, а не с черепахой. Ты видел, сколько времени он нам салат нес? Блюдо уже остыть успело!

– Серег, – ласково сказал я. – Салат и подается холодный.

– Леха! – угрожающе сказал Серега. – Ты мне заканчивай нотации читать, как с персоналом обращаться. Я тут не первый год живу. Это вы в Москве своей сюсюкать привыкли. Дескать, «будьте добры», «не будете ли вы так, пожалуйста, любезны, сударь, принести мне через часок-другой немножечко чего-нибудь покушать»... Вот они вам на голову и сели. А я тут пальцем щелкну, через две минуты все вокруг танцуют. Потому что знают, что я страшен в гневе.

– Эй, ты, дубина! – внезапно взвыл Серега в сторону кабачка на набережной. – Не видишь, что у нас вино закончилось? Ну-ка, мухой сюда еще бутылку! И под задницу что-нибудь постелить, а то мы уже все придатки с журналистом простудили!

Самое интересное, что через минуту нам действительно принесли еще бутылку вина и какую-то дерюжку.

– Видал? – довольно сказал Серега. – Попробовал бы ты попросить.

– Да уж, – согласился я. – Мне в этом плане с тобой тягаться – не с руки.

– Вот так вот, – успокоился Серега. – Так что, заканчивай свои морали. Твое дело – правдиво отражать действительность в моем лице.

– Слушаюсь, господин вахмистр! – сказал я.

– Вольно, – сказал Серега. – Ладно, давай по-быстрому эту бутылку раздавим и на бочок. Точнее, ты на бочок, а мне еще надо к одной местной аборигенке заглянуть. Я сейчас изучаю местные нацменьшинства.

– Со стороны генной инженерии? – поинтересовался я.

Серега опять насупился и посмотрел на меня.

– С какой, говоришь, стороны? Опять умничаешь?

– Имеется в виду, – заторопился я, – что ты улучшаешь местную породу.

– Ясный пень, – сказал Серега. – У меня гены – хоть куда. Целое генохранилище. Алмазный фонд, можно сказать. Ладно, разбегаемся. Завтра в 15 ноль-ноль мы у тебя.

На следующий день я встал рано и засел за работу. Вот только желудок немного подводило от голода, потому что я готовил себя к ягненку и не позавтракал. Работалось на голодный желудок хорошо, поэтому очнулся я только после того, как в три часа дня снизу возмущенно загудел гудок. Собраться было делом двух минут, ибо что нужно мужчине средних лет для легкой вылазки в горы? Сушная ерунда: фотоаппарат, запасные пленки, таблетки, пластырь, свитер на случай вечерней прохлады, плавки для варианта дневной жары, ноутбук, если будет скучно, пара книжек с анекдотами, если будет весело, блокнот с ручкой, чтобы зарисовать невыносимые условия жизни Айдамира, бутылка виски на случай укуса змеи (это здесь такое народное средство), духовой пистолет против коршунов, удочка для ловли рыбы и бутылка с текилой, чтобы идти в гости не с пустыми руками. Вот и все. Я сложил это добро в огромную сумку и спустился вниз.

Перед входом в гостиницу стоял здоровенный джип «Гранд Чероки», принадлежавший бедному овцеводу Айдамиру, откуда, при виде меня, немедленно выскочили сам овцевод и Серега, который сразу стал нас знакомить. Айдамир долго и вдумчиво меня осматривал, видимо, пытаясь понять: сможет ли этот человек достойно описать его жилищные проблемы так, чтобы администрация рыдала несколько дней. Осмотром он, вероятно, остался доволен, потому что предложил сесть на сиденье рядом с водителем. Серегу загнали на заднее сиденье, от чего он сначала надулся, но потом открыл окно, стал громко приветствовать всех проходящих мимо девушек и как-то сразу развеселился.

По горам мы ехали довольно долго. Минут сорок. Это притом, что Айдамир гнал так, как будто готовился к «Формуле-1». Горная дорога – очень красивая. Справа – гора, слева – обрыв, где далеко внизу видны всякие деревья и горная речка. Где-то посередине пути мы сделали «зеленую остановку», я вышел из машины и подошел к обрыву, чтобы полюбоваться открывающимся видом. Серега встал

рядом со мной, немного помолчал, а потом тихо сказал:

– Любуйся, Леха, любуйся. Когда-нибудь это все будет твоим! – и с этими словами захохотал так, что я чуть не свалился с обрыва.

В дороге было одно забавное происшествие. На особенно узком участке нам навстречу внезапно попался КамАЗ, груженный щебенкой. Водитель КамАЗа и Айдамир вышли из машин и долго обсуждали сложившееся положение, прибегая при этом к очень редким и экзотическим выражениям. Суть беседы, насколько я понял, заключалась в том, что кто-то из них должен был ехать задом до участка, на котором можно было бы разъехаться. Водитель КамАЗа считал, что, по логике вещей, это должен сделать Айдамир, а тот был уверен, что джигит не может при гостях повернуть назад из-за какого-то паршивого КамАЗа. Пока они спорили, мы с Серегой выпили немного пива, потом еще немного пива, потом целую упаковку, а потом решили, что хорошо бы пострелять по бутылкам, раз у джигитов так затянулся спор. Мы взяли мой пистолет и вышли из машины. Но тут водитель КамАЗа поспешил заверить Айдамира, что его доводы показались ему убедительными, особенно принимая во внимание двух гостей с пистолетом, после чего сел в машину и запыхал задом по дороге.

Оставшаяся часть пути прошла очень весело, потому что мы с Серегой как-то взбодрились после пива и развлекали Айдамира песнями и плясками в нашем собственном исполнении, а тот аккомпанировал гудком своего «Чероки», который по звуку сильно напоминал пароходную сирену.

Дорога кончилась как-то внезапно, и джип остановился прямо перед горной речкой. Айдамир сказал, что дальше машина не проедет, поэтому нам необходимо взять припасы и форсировать водную преграду через подвесной мостик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/eksler_aleks/sochinskie-rasskazy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)